

УДК 316.4:004.891

КАРПОВА Анна Юрьевна – доктор социологических наук, профессор школы базовой инженерной подготовки Национального исследовательского Томского политехнического университета (634050, Россия, г. Томск, пр-кт Ленина, 30; belts@tpu.ru)

МАКСИМОВА Наталия Геннадьевна – старший преподаватель школы инженерного предпринимательства Национального исследовательского Томского политехнического университета (634050, Россия, г. Томск, пр-кт Ленина, 30; nata8720@tpu.ru)

СКУЛШУТИНГ В РОССИИ: ЧТО ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ?

Аннотация. В статье представлены результаты социологического исследования скулшутинга в России с применением метода case study; триангуляции данных из различных источников информации; прототипов, разработанных междисциплинарной проектной группой ТПУ для интеллектуального анализа данных социальных сетей. На основе сформулированной в обобщенном виде категории скулшутинга и существующей в России правоприменительной практики сформирована выборка исследования, включающая 23 случая. Все случаи маркированы по трем типам (исходя из зарубежной практики типологии одиночек): скулшутер, массовый убийца, террорист. 19 случаев однозначно определены как скулшутинг. Выявлены типы подражания и разработана схема взаимосвязей; обозначены значимые признаки; проведен анализ динамики случаев; представлены примеры предупреждающих знаков, которые скулшутеры оставляют в Интернете; обозначены основные и дополнительные мотивы скулшутеров; представлены результаты изучения социальных связей скулшутеров в онлайн-среде.

Ключевые слова: скулшутер, школьный стрелок, массовый убийца, преступник-подражатель, Колумбайн, молодежь, радикализация, экстремизм, терроризм

Введение

Трагедии, связанные с инцидентами скулшутинга в России, в последнее время усилили общественное внимание к попыткам понять динамику и факторы, которые лежат в основе таких событий. Скулшутинг – феномен насильственных инцидентов с расстрелами школьников или стрельбой в школах (англ. – *school shooting*). Феномен возник в начале XX в., но получил распространение в конце XX в. в связи с Колумбайн-эффектом – массовой волной подражающих инцидентов в результате широкого и интенсивного освещения в СМИ [Kostinsky, Vixler, Kettl 2001].

Поскольку не существует единого определения того, что квалифицируется как школьная стрельба, авторы исследования предлагают следующую интерпретацию: скулшутинг – это планирование, организация, совершение вооруженного нападения в/на территории образовательного учреждения (любого уровня) одним или несколькими учащимися с целью массового убийства. Скулшутинг необходимо рассматривать как стохастическое явление, при котором злоумышленники статистически предсказуемы, но индивидуально трудно предсказуемы, мотивированы одной идеей или одной проблемой, а не широкой идеологией, умысел зачастую не конкретизирован, применение насилия считают оправданным и единственно возможным средством достижения цели. Это растущий феномен, который вызывает опасения во всем мире. Такого рода насильственные инциденты не относятся к преступлениям террористического характера, но имеют веские основания для включения, поскольку обладают схожими механизмами и требуют усиления правоприменительной практики в отношении лиц, совершающих такого рода преступления.

Актуальность исследования проблемы скулшутинга в России определяется следующими аспектами:

Детальная отчетность, интенсивное медиафокусирование, широкое освещение в СМИ информации о самоубийствах и убийствах впоследствии увеличивают частоту подобных событий. Колумбайн-эффект имеет схожие черты с описанным еще в 1970-х гг. синдромом Вертера – массовой волной подражающих самоубийств, которая возникает после самоубийства, широко освещенного в СМИ, либо описанного в популярном произведении литературы или кинематографа.

Трагедия, преобразованная СМИ в сенсацию, сеет семена идей у лиц, подвергающихся риску радикализации, и дает толчок к совершению подражающих инцидентов ради славы в результате создания «образа звезды». «Известность может быть мимолетной, но она по-прежнему опьяняет некоторых из молодых людей (хотя другие мотивы явно существенны, в том числе слепая ненависть, месть за унижение, расизм и другие формы нетерпимости)»¹.

Поиск значимости в инцидентах, совершенных скулшутерами, несомненно, является ключевым фактором проявления демонстративного насилия [Карпова 2019]. Но его также необходимо рассматривать как способ протеста злоумышленников против издевательств, запугивания, социальной изоляции и общественных ритуалов унижения. По утверждению автора книги о Колумбайне, «кампании Колумбайна как выигрышный лотерейный билет для униженных и оскорбленных: он дает иллюзию быстрого решения всех проблем сразу»².

Объясняющая концепция, которая зачастую тиражируется в российских СМИ³, основанная на «тлетворном влиянии Запада» в целом и западных спецслужб в соцсетях в частности, идет в ущерб глубокому и детальному анализу причин и механизмов заражения, и это приносит больше вреда, чем пользы. Такой подход можно сравнить разве что с мемом о влиянии наших хакеров на выборы Трампа. По результатам анализа многочисленных эмпирических исследований ролевых моделей поведения скулшутеров, которые ведутся на протяжении 20 лет в зарубежном поле, можно с уверенностью говорить о том, что доморощенные стрелки, упоминая Колумбайн, подражая ему и прямо ссылаясь на него, при появлении «домашних» преступников начинают активно героизировать эти события и подражать именно им. Кроме того, скулшутеры – не отшельники и не замкнуты в эхо-камерах. Они ищут легитимации и оправдания своих действий в идеологических платформах ультрарадикальных сообществ и движений, чтобы обеспечить себя и свою «борьбу» смыслом и направленностью [Карпова, Чайковский 2019]. Такого рода «доморощенных» ультрарадикальных сообществ в одной только соцсети ВКонтакте – десятки тысяч.

Де-факто в зарубежном исследовательском поле вопрос о психопатологии скулшутеров снят с повестки дня практически десятилетие назад. Но в российском поле некоторые эксперты, и в большей степени – журналисты, до сих пор рассматривают данную тему. Складывается ситуация, аналогичная той, кото-

¹ Kennicott P. 2015. Essay refusing to say a killers name is no more than symbolic empowerment. – *The Washington Post*. 02.10.2015. URL: <https://clck.ru/Rr6AS> (accessed 05.10.2020).

² Повторяя имя убийцы, мы делаем из него звезду. Автор книги «Колумбайн» – о том, как массовое убийство в американской школе влияет на подростков по всему миру. – *Medusa*. 19.01.2018. Доступ: <https://meduza.io/feature/2018/01/19/povtoryaya-imya-ubiysytny-delaem-iz-nego-zvezdu> (проверено 28.03.2019).

³ Новожилов Д. Вербовка, агрессия и атаки: как скулшутинг «призывает» подростков. – *Вести. Дежурная часть*. 05.11.2020. Доступ: <https://www.vesti.ru/video/2238073> (проверено 05.11.2020).

рая наблюдалась в США после инцидента в школе Колумбайн. Тогда СМИ, «нормализуя» расстрелы, чтобы объяснить инциденты, превратили скулшутеров в злых, умственно неуравновешенных монстров, психопатов, приняв психологическую патологию как основное объяснение. Такое объяснение поддерживало в обществе ошибочную веру в то, что скулшутеры психически больны, и росла зависимость от этого мифа в ущерб активной профилактике. Проблема же заключалась в том, что исполнители в большинстве своем оказались нормальными. Позднее, в середине этого десятилетия, появилось объяснение и термин «контрафактное отклонение» — склонность выражать или преследовать нормальные интересы способом вне социальных конвенций¹.

Еще об одном мифе стоит сказать, поскольку он создает концептуальную путаницу как среди экспертов, так и в среде массмедиа. Это миф об одиночках, которые радикализируются на индивидуальном уровне и планируют атаку без какого-либо влияния или поддержки в онлайн- или офлайн-среде. В последние годы ученые стали все более критично относиться к прозвищу «одинокый волк» и его трем категориям (скулшутеры, массовые убийцы, террористы-одиночки). На повестке дня стоит вопрос, не пора ли положить конец категории «одинокый волк»? На примере одного из исследований 125 инцидентов, в котором авторы утверждают, что сама идея «одинокого волка» должна быть пересмотрена, покажем, что проблема заключается не только в неправильном «диагнозе», но и в сохранении в научно-исследовательском поле несоответствующей типологии. Это ведет к существенным лакунам в понимании механизмов организации и мобилизации на совершение инцидентов [Schuurman et al. 2019]. Подкрепляя свое мнение эмпирическими данными, авторы выдвигают четыре ключевых тезиса:

- связи с радикальными кругами в онлайн и офлайн имеют решающее значение для установления и поддержания одиночными субъектами мотивов и способности совершать насильственные инциденты;

- социальные связи играют решающую роль на протяжении всего процесса (от идеологической радикализации к планированию и подготовке инцидента);

- благодаря этим социальным связям одиночки не являются неопределяемой угрозой, становятся уязвимыми, потому что плохо поддерживают операционную безопасность, соответственно, открываются новые возможности для обнаружения и пресечения их деятельности;

- при определенных обстоятельствах одиночки, развивая и поддерживая устойчивые социальные связи, интегрируются в более крупные радикальные сообщества и движения.

По данным из открытых источников, «за период 2017–2018 годов в России совершено 24 резонансных преступления с использованием оружия и взрывных устройств, в результате которых получали ранения и гибли преподаватели и учащиеся»².

Методология исследования

Чтобы изучить проблему скулшутинга в России, было проведено исследование с использованием метода *case-study*. Собрана база данных, включающая случаи скулшутинга, массовых убийств, террористических инцидентов, совершенных молодыми людьми различных возрастных категорий за период с 2014

¹ Gladwell M. Thresholds of Violence. How school shootings catch on. — *The New Yorker*. 12.10.2015. URL: <https://www.newyorker.com/magazine/2015/10/19/thresholds-of-violence> (accessed 05.11.2020).

² В СКР разработали методы предотвращения нападений подростков на школы. — *Интерфакс*. 16.11.2019. Доступ: <https://www.interfax.ru/russia/680569> (проверено 05.11.2020).

по 2020 (октябрь) г. В действующем российском законодательстве отсутствует специальная норма, устанавливающая уголовную ответственность за данный вид преступления. В судах нет общей правоприменительной практики. На практике суды привлекали к уголовной ответственности по следующим статьям УК РФ: ч. 2 ст. 105 УК РФ; ст. 205 УК РФ; ч. 4 ст. 206 УК РФ; ч. 3 ст. 30 части 2 ст. 105 УК РФ, ч. 3 ст. 30 пп. а, в, е ч. 2 ст. 105 УК РФ; ч. 2 ст. 116 УК РФ; ст. 222 УК РФ; ст. 317 УК РФ; ч. 2 ст. 115 УК РФ; ст. 213 УК РФ; ст. 35 УК РФ; ч. 1 ст. 223.1 УК РФ; ст. 282 УК РФ.

База данных случаев построена на основе информации из открытых источников, таких как официальный сайт СК РФ, публикации в СМИ, интернет-сайты, информация в сообществах социальной сети ВК, архивы региональных и федеральных электронных газет, зарубежные источники информации в СМИ, база данных *School Shooters*¹. Потенциальные инциденты внесены в базу данных *Excel*. Все случаи были перепроверены двумя экспертами, которые независимо друг от друга производили отбор случаев. Затем произведено перекрестное сравнение случаев. В окончательную выборку, состоящую из 23 случаев, попали только те, по которым оба эксперта приняли положительное решение. Все случаи были промаркированы по типам преступников: С – скулшутер, М – массовый убийца, Т – террорист. В итоге на основе обозначенных в начале статьи критериев скулшутинга и правоприменительной практики 19 случаев определены как скулшутинг.

В некоторых более известных случаях были проверены публикации профилей скулшутеров в базе данных *School Shooters*. В большинстве случаев было доступно несколько источников, описывающих случаи, в которых исследователи и журналисты использовали разные данные, зачастую противоречивые, поэтому был составлен список неполных сюжетов. Отбраковка этих списков привела к выборке, описанной далее. Хотя почти во всех случаях данные могли быть триангулированы из нескольких источников информации, во многих случаях отчет об инциденте основывался на оригинальном новостном сюжете, таком как, например, сюжет Интерфакса², официальная информация СК РФ³. Поэтому в некоторых случаях, хотя имелось несколько сюжетов, источник данных был единственным. Достоверность отчета основана на установлении объективного определения и применения критериев из этого определения ко всем случаям. Однако данные ограничены в силу отсутствия подтверждающих данных по некоторым случаям и отсутствия возможности проверки некоторых источников в Интернете.

В исследовании были поставлены следующие задачи: выявить типы подражания; установить значимые корреляции между скулшутерами, массовыми убийцами, террористами-одиночками; провести анализ динамики случаев; представить обзор распределений по половозрастным признакам, типу учреждения, типу оружия; изучить социальные связи в онлайн-среде.

Что имеет значение?

¹ База данных School Shooters. Info. 2008–2020. URL: <https://schoolshooters.info> (accessed 05.11.2020).

² Опубликовано видео момента взрыва и расстрела в колледже в Керчи. – *Интерфакс*. 21.10.2018. URL: <https://www.interfax.ru/russia/634326> (проверено 05.11.2020).

³ В Республике Крым возбуждено уголовное дело по факту взрыва в колледже города Керчи. – *Следственный комитет РФ*. 17.10.2018. Доступ: <https://sledcom.ru/news/item/1263639/> (проверено 05.11.2020); Установлена личность молодого человека, расстрелявшего людей в керченском колледже Керчи. – *Следственный комитет РФ*. 17.10.2018. Доступ: <https://sledcom.ru/news/item/1263676> (проверено 05.11.2020).

Результаты анализа инцидентов позволяют сделать вывод, что единый профиль скулшутера, а также определенный (узнаваемый по характерным признакам) профиль учебного учреждения, которое подверглось скулшутингу, не существуют; также не является значимым его местоположение. Преступники различались по возрасту, социальным характеристикам, классу и типу обучения (платное/бесплатное), комбинацией мотивов. Только в 3 случаях из 19 преступник признан невменяемым, и только в 1 случае он состоял на учете в полиции.

Динамика инцидентов с 2014 по 2020 г. (см. рис. 1) характеризуется нелинейной зависимостью. Анализ инцидентов не выявил существенной зависимости от месяца, года. Несмотря на то что в СМИ, и даже иногда среди экспертов высказывается версия, что большинство скулшутеров планируют и совершают свои атаки в годовщину событий в Колумбайне, эта версия не выдерживает эмпирической проверки. Из 19 совершенных и предотвращенных инцидентов только в двух случаях (16.04.2020; 22.04.2020) злоумышленники планировали совершить атаку в дату годовщины событий в Колумбайне. Один преступник из категории «массовый убийца» совершил нападение 21.04.2017, планировал его на день раньше – в честь Адольфа Гитлера – и был вдохновлен неонацистской идеологией (см. рис. 5). Это не противоречит ролевой модели поведения преступников Колумбайна, вдохновленных неонацистской идеологией и чествованием Гитлера, но не имеет прямого отношения к конкретному инциденту.

Масштабное освещение в СМИ инцидента с керченским стрелком породило инциденты подражания и героизацию преступников в среде российских скулшутеров точно так же, как и в случае широкого освещения инцидента с архангельским террористом, образ которого стал «священным» для ультраправых неонацистов в России. В 4 случаях скулшутинга отмечается прямое копирование, вдохновленность образом и героизация керченского стрелка. Эффект подражания сработал и в случае первого инцидента скулшутинга 2014 г. В соцсети ВК опьяненные «славой героев», сотворенной СМИ, молодые люди создали и продолжают создавать сообщества, названные в честь стрелков, тиражируя преступные идеи и способы достижения личных целей через применение насилия.

Распределение по годам

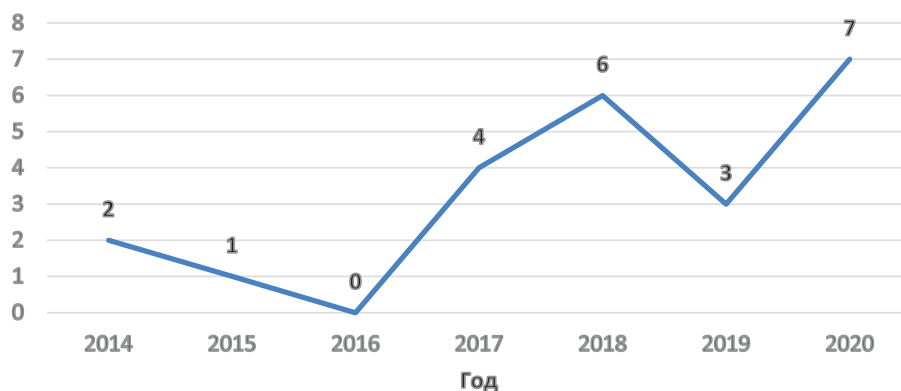

Рисунок 1. Динамика совершенных/предотвращенных инцидентов 2014–2020 (октябрь) гг. ($N = 23$ случая)

Картина распределения по половозрастным признакам соответствует общей картине по скулшутингу в мире (в первую очередь в США). Чаще всего нападения совершают лица мужского пола. Из 19 случаев только в одном случае преступник был женского пола, в остальных – мужского. Средний возраст нападавших 15–18 лет.

Распределение по возрасту

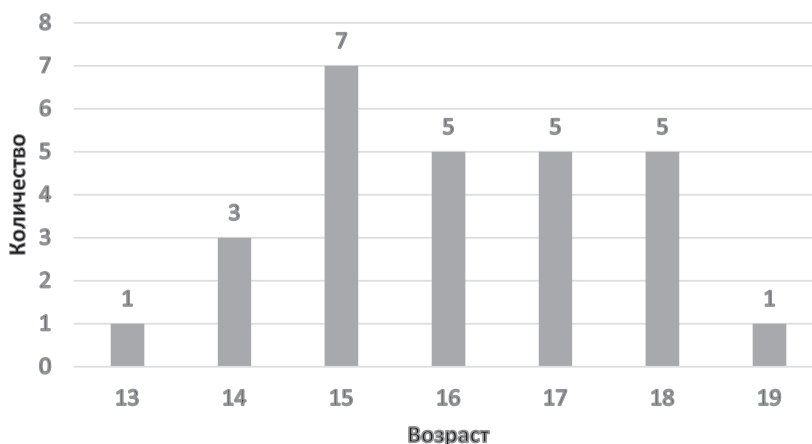

Рисунок 2. Распределение по возрасту ($N = 23$ случая)

Если рассматривать типы учреждений, на которые совершались/планировались нападения, то чаще подвергались атаке общеобразовательные школы. В 2 случаях нападения на государственные органы совершали одиночки в категориях «террорист» и «массовый убийца» (см. рис. 3).

Распределение по типу учреждения

Рисунок 3. Распределение нападений по типу образовательного учреждения ($N = 23$ случая)

Распределение по типу оружия, примененного или изъятого в спланированном инциденте, представлено на рис. 4. Количественные данные, выходящие

за рамки 23 инцидентов, означают, что преступник применил/планировал применить сразу несколько типов оружия, например огнестрельное оружие и взрывное устройство или холодное оружие и взрывное устройство. В 3 случаях преступник планировал применение трех видов оружия.

Распределение по типу оружия

Рисунок 4. Распределение по типу оружия ($N = 23$ случая)

Мотивы скулшутеров, как и в случаях с другими формами целенаправленного насилия, сильно различались и были основаны на личных проблемах, индивидуальных обстоятельствах, личном восприятии этих обстоятельств и опыте нападавших. У большинства из них был один мотив, определенно относящийся к решению одной проблемы. Основной мотив в значительной степени способствует принятию скулшутером решения о применении насилия, но дополнительный/побочный мотив, по крайней мере в 5 случаях из 19, способствовал принятию решения о нападении.

Таблица 1

Мотивы

Основные мотивы	Дополнительные мотивы
месть за унижения	психологический кризис
месть за издевательства (физические, психологические)	личная неприязнь
поиск славы/значимости	конфликт с учителем
личные проблемы (обиды, неудачи в романтических отношениях, зависть, семейные, финансовые проблемы)	грубое/оскорбительное поздравление в соцсетях
буллинг различного характера: словесный, физический, социальный, имущественный	обида на конкретного человека
травля в соцсетях	
притеснения одноклассников	
конфликт со сверстниками	
насмешки сверстников	
остракизм	

Типология подражания среди скулшутеров включает 12 случаев, определенно указывающих на приверженность к схеме событий в Колумбайне, 4 случая –

на копирование керченского стрелка, 2 случая – на влияние идеологии «прирожденных убийц» (*NBK*-сообщества в социальной сети ВК), 1 случай – на влияние идеологии «групп смерти» (сообщества в социальной сети ВК).

NBK (*Natural Born Killers*, отсылка к фильму Оливера Стоуна) – это обобщенное название сообществ в социальной сети ВК, в которых пропагандируются, тиражируются, обсуждаются, описываются истории жизни серийных убийц, скулшутеров, массовых убийц, громкие инциденты скулшутинга¹. В таких группах общение с членами сообщества зачастую ведется лидерами сообщества «от первого лица». То есть, лидеры представляются именами известных убийц, ведут диалог, отвечают на вопросы и задают вопросы членам сообщества в соответствии с теми представлениями, которые они имеют о человеке, «маску» которого они на себя примерили. «Группы смерти» – это обобщенное название сообществ ВК, в которых пропагандируются, тиражируются, обсуждаются суицидальные взгляды, способы, идеи уйти из жизни «красиво» и со смыслом. Стоит подчеркнуть, что суицидальные мысли редко являются единственным или основным мотивом в совершении инцидентов скулшутинга. Суицидальные мысли чаще встречаются в сочетании с другими мотивами и вторичны по отношению к ним. Это доказано результатами многочисленных зарубежных исследований [Towers et al. 2015] и отмечено в отчетах за 2019 г. Национального центра оценки угроз (*NTAC, USA*)², Центра *ALERTT (USA)*³.

В 4 случаях скулшутеры находились под влиянием 2 типов подражания, например идеологии неонацизма и экстремистских сообществ АУЕ. В другом случае – это вдохновение керченским стрелком и идеологией нацизма. Один стрелок находился под влиянием 3 типов: керченского стрелка, неонацизма, «группы смерти». В случае с террористами и массовыми убийцами наблюдается схожая картина. Только в 1 случае массовый убийца подражал сразу 2 типам: Брейвику, схеме Колумбайна и вдохновлялся 2 типами: неонацизмом и русскими националистами (РНЕ⁴). Обобщенный результат типологии подражания представлен на рис. 5.

Предупреждающие знаки в социальных сетях. Используя прототипы, разработанные междисциплинарной проектной группой ТПУ для интеллектуального анализа данных социальных сетей [Карпова и др. 2020], был проведен анализ некоторых личных страниц сообществ, на которые были подписаны злоумышленники. Отметим, что речь идет только о тех аккаунтах, которые однозначно были идентифицированы с конкретным злоумышленником. Это позволило сделать следующие выводы.

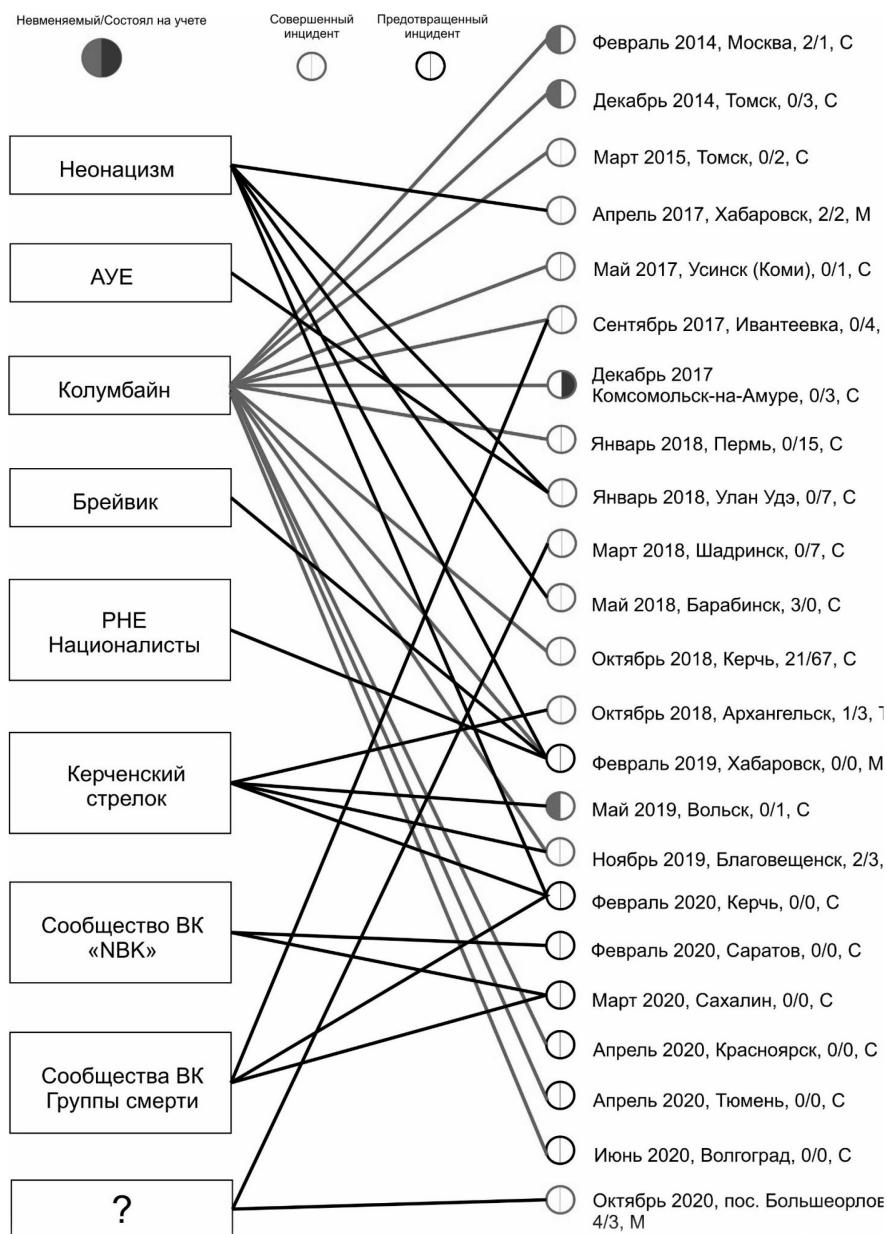
1. Скулшутеры использовали несколько аккаунтов в ВК с разными никнеймами, которые не были прямой отсылкой к Колумбайну или другим героизированным фигурам. Но предупреждающие знаки все равно присутствовали в статусе, обозначении местоположения, комментариях, постах, символике,

¹ Сообщества ВК, обобщенно обозначенные тегом *NBK*, включают целый ряд сообществ, использующих, помимо *Natural Born Killers*, такие названия, как *Super Columbine Massacre*, *True Crime Community*, *Mafia Trench Coat*, *Columbine communities* и др. Причем названия сообществ имеют как английскую транскрипцию, так и русский вариант (дословный перевод английской версии).

² L. Alathari. Protecting America's Schools: A U.S. Secret Service Analysis of Targeted School Violence. 2019. URL: <https://schoolshooters.info/sites/default/files/Protecting-Americas-Schools.pdf> (accessed 05.11.2020).

³ Active Shooter Incidents in the United States in 2019. – *U.S. Department of Justice Federal Bureau of Investigation*. April 2020. URL: <https://schoolshooters.info/sites/default/files/active-shooter-incidents-in-the-us-2019.pdf> (accessed 05.11.2020).

⁴ РНЕ – русское национальное единство. Российская ультраправая националистическая военизированная организация.

* Значение символов: 0/0 – жертвы/пострадавшие; С – скулшутер, М – массовый убийца, Т – террорист

Рисунок 5. Типология влияния, подражания, вдохновения (N = 23 случая)

размещаемой на стене. Например, скулшутер, совершивший инцидент в мае 2019 г. обозначил в своем статусе: **НЕНАВИСТЬ + WRATH+KILLER=NATURAL SELECTION**. Город: Росляково. Другой предупреждающий знак в статусе с прямой отсылкой к идеологии «групп смерти» оставил скулшутер, совершивший инцидент в сентябре 2017. Он написал фразу «*delete my life*

05.09.17» («удалю мою жизнь 05.09.17»). В дневнике одного из злоумышленников упоминается музыкальная группа *KMFDM*. Отметим, что музыкальные предпочтения не являются значимым маркером, хотя есть российские «эксперты», описывающие в своих методичках музыкальные предпочтения группе *KMFDM*, *Rammstein* как один признаков скулшутеров. Это крайне нелогичная и ошибочная интерпретация. Следуя их логике, всех любителей группы «Король и Шут» (одна из тех, кому отдавал свои предпочтения керченский стрелок) надо «записать» в группу риска как потенциально возможных скулшутеров. Только в случае с террористом-одиночкой один из никнеймов, которые он использовал, напрямую указывал на его приверженность анархизму и героизацию анархиста-террориста Сергея Нечаева¹. Примеры предупреждающих знаков и варианты их использования приведены в табл. 2.

Питер Лангман (*Peter Langman*) [Langman 2009; 2015; 2018], создатель базы данных *School Shooters.info* (существует с 2008 г.), автор первых книг о скулшутерах, разработчик типологии скулшутеров отмечает в качестве значимого маркера идентификации использование никнейма, подписи под сообщениями, изображение героизированных фигур². Большинство зарубежных исследователей также подтверждают значимость предупреждающих знаков [Danzell, Montañez 2016; Holt, Freilich, Chermak 2020; Malthaner, Lindekilde 2017; Wikström, Bouhana 2017]. Это вдохновляет членов сообщества, вызывает идеологические чувства, обеспечивая других пользователей форума знанием их убеждений независимо от содержания поста. Хотя пользователи форума не могут открыто или часто использовать идеологический язык своего сообщества, идеологически связанные имена пользователей, подписи и изображения появляются в тексте для надежной идентификации с радикальным сообществом (как отмечалось в начале статьи, одиночки ищут легитимацию).

2. Заявления в Интернете (социальные сети, мессенджеры, имиджборды), сообщения в предсмертных записках, манифестах и видеообращениях, а также заявления (во время интервью после инцидента) в правоохранительных органах. Способность добиться известности посредством насилия не нова, вспомним историю Герострата, который сжег храм Артемиды в Эфесе, чтобы его запомнили потомки. Один из колумбайнеров писал: «Я хочу произвести на мир неизгладимое впечатление»³. Другой оставил вот такое послание: «Одинокий человек атакует с абсолютной яростью»⁴. Подражатели используют прямые цитаты, перефразируют, пишут подобные высказывания в своих заявлениях, манифестах, сообщениях. Сам тип подражания в виде заявления, манифеста – это прямая отсылка, поклонение героизированным фигурам скулшутеров, массовых убийц, террористов, а также историческим героизированным фигурам, таким как Гитлер. Вот некоторые примеры заявлений, цитаты из манифестов, видеообращений, найденные на страницах подражателей ($N = 23$ случая), в социальной сети ВК: «завтра вы удивитесь, что я сделаю»; «не ходите в школу,

¹ Сергей Нечаев – известный революционер и террорист XIX в., осужденный за убийство студента, заподозренного в предательстве, в 1869 г. Придумал несколько организационных хитростей и систему конспирации, которую потом позаимствовали другие экстремистские/террористические организации. В социальной сети ВК существует сообщество «Нечаевщина», на стене которого пропагандируются, обсуждаются идеи анархизма, героизируются деструктивные, преступные личности.

² Langman P. A Guide to Insider References Used by School Shooters and Other Attackers. URL: https://schoolshooters.info/sites/default/files/insider_references_1.1.pdf (accessed 05.11.2020).

³ Eric Harris online. 20.04.1999. URL: <https://schoolshooters.info/eric-harris> (accessed 05.11.2020).

⁴ «The lonely man strikes with absolute rage». Dylan Klebold.

Таблица 2

**Примеры предупреждающих знаков и варианты их использования подражателями
и на стене сообществ ВК**

Знак	Источник подражания/ копирования	Как используют
Ненависть (<i>Hate</i>)	Автор Эрик Харрис (<i>Eric Harris</i>). Полное выражение « <i>HATE! I'm full of hate and I love it</i> »	надпись на футболке, статус, в манифестах и заявлениях
« <i>Wrath</i> »	Надпись на футболке Дилана Клеболда (<i>Dylan Klebold</i>)	надпись на футболке, статус, в манифестах и заявлениях
« <i>Natural selection</i> »	Надпись на футболке Эрика Харриса (<i>Eric Harris</i>)	надпись на футболке, статус, в сообщениях
Росляково	Отсылка к героизированной фигуре керченского стрелка	статус
« <i>Ich bin Gott</i> »	В пер. с нем. — «Я Бог». Эрик Харрис (<i>Eric Harris</i>).	надпись на футболке, статус
1488	«14» относится к девизу из 14 слов сторонников <i>At-right</i> ; «88» означает «Хайль Гитлер»	статус, подписи под сообщениями, хэштег
2083	Прямая отсылка к Брейвику. Манифест Андерса Брейвика назывался «2083 год: Европейская декларация независимости»	статус, подписи под сообщениями, хэштег
фотография Анатолия Оноприенко	Керченский стрелок Владислав Росляков использовал в своем профиле в ВК. Анатолий Оноприенко — украинский серийный убийца. Убил 52 человека с 1989 по 1996 г.	аватар
<i>Natural Born Killers</i>	Аббревиатура из фильма «Прирожденные убийцы» (<i>Natural Born Killers</i>). Кодовое имя, которое использовали Эрик Харрис (<i>Eric Harris</i>) и Дилан Клеболд (<i>Dylan Klebold</i>) для нападения на среднюю школу Колумбайн	статус, в манифестах и заявлениях, в сообщениях, в названиях сообществ
# <i>TimothyMcVeigh@club_atcc</i>	Тимоти Маквей — героизированная фигура террориста, совершившего самый крупный теракт (до 9.11) в США, 19 апреля 1995 г. 168 погибших, 680 пострадавших	хэштег, мэйл
<i>columbine2k16@gmail.com</i>	Прямая отсылка к событиям в школе Колумбайн	мэйл
# <i>DylanKlebold@club_atcc</i> .	Прямая отсылка к событиям в школе Колумбайн	хэштег, мэйл

Харрис 1999; Клеболд 1999; Колумбайн 2003; <i>Weis Market</i> 2001; <i>Virginia Tech</i> 2017; <i>Luke Woodham</i> 1997; <i>VTech</i> 2017.	Харрис – <i>Eric Harris</i> . Клеболд – <i>Dylan Klebold</i> . <i>Virginia Tech (Seung-Hui Cho)</i> – массовый убийца, совершивший инцидент в Политехническом университете штата Виргиния. 33 погибших (включая преступника), 25 пострадавших. <i>Weis Market (Randy Stair)</i> – массовый убийца, совершивший инцидент в супермаркете <i>Weis Markets</i> . 4 погибших (включая преступника). <i>VTech</i> относится к <i>Virginia Tech</i> . Прямая отсылка к инциденту.	подписи под сообщениями, никнейм в сообществах ВК
Кол^мбайн <i>Col^mbine</i>	Прямая отсылка к событиям в школе Колумбайн	статус, подписи под сообщениями, в сообщениях
<i>Ask true crime community (ATCC)</i>	Прямая отсылка к событиям в школе Колумбайн	статус, название сообщества
<i>Super Columbine Massacre</i>	Видеоигра, основанная на атаке на Колумбайн	статус, название сообщества

будет мясо»; «моя жизнь – это игра, и никто не знает, когда она закончится... а может ее и прервут...»; «никто не рождается злым. Это то, чему учишься»; «я в школе, и мне жутко страшно. Очень страшно, но это надо сделать. Что бы обо мне ни подумали, как бы это ни получилось. Я должен. Все, всем удачи, надеюсь, Дмитрий выживет, это мой друг. Надеюсь, все хорошо пройдет»; «причина всему – РАЗОЧАРОВАНИЕ. Как я являюсь для людей разочарованием, так и для меня люди являются разочарованием. Наверное, все, что я хотел рассказать. Всем пока»; «мне не страшно. Мы просто потом исчезнем. Хлоп – и все»; «ад начнется 22 рядом с домом. Жыза. Ахахах».

3. Передача информации о планирующемся инциденте. В каждом из 23 случаев злоумышленник оставлял либо *SMS*-сообщение, либо электронное сообщение в соцсети. Несколько человек отправляли сообщение конкретному человеку через мессенджер/*SMS*, большинство оставляли сообщение более широкой аудитории (одноклассникам, членам сообщества соцсети), размещали на видеохостинге. В 3 случаях преступники использовали 2–4 канала передачи информации: видеобращение, манифест в соцсети, сообщение в телеграмм-канале, аудиозапись. В 3 случаях злоумышленники вели личный дневник, записывая информацию о планируемом нападении.

4. Социальные связи. За основу была взята типология социальных связей одиночек, предложенная Дэвидом Хофманном (*David Hofmann*) включающая такие виды, как широкая сеть, идеологическая сеть, сигнальная сеть, сеть поддержки [Hofmann 2018]. *Широкая сеть* – самый большой круг общения одиночки: друзья, знакомые, коллеги и члены семьи. Друзья и коллеги – самая хорошо связанная категория, они представляют «карманы» тесно сплоченных людей. *Идеологическая сеть* состоит из людей внутри социального круга одиночки; они вовлечены в радикальные или экстремистские дискуссии в относительно небольших и сплоченных группах, обсуждения и дискуссии распространяются на довольно значительную часть широкой сети. *Сигнальная сеть* состоит из людей, с которыми одиночка поделился информацией о планиро-

вании или выполнении атаки. Информация передавалась линейно от человека к человеку и, как правило, не обсуждалась или не распространялась среди небольших групп внутри широкой сети. Большинство знали о намерениях. *Сеть поддержки* состоит из участников, которые предоставили некоторую форму прямой материальной или нематериальной поддержки, связанной с планированием или выполнением атаки.

Придерживаясь этой типологии, можно констатировать, что большинство злоумышленников имели все четыре типа социальных связей. Несмотря на то что на их различные аккаунты были подписаны небольшое число пользователей (от 20 до 1 000 чел.), сами злоумышленники подписывались на сообщества (от 5 до 20 сообществ). Стоит отметить, что число подписок на сообщества/аккаунты нельзя рассматривать в качестве маркера радикализации. Для прогнозирования имеет значение количественная динамика по постам, просмотрам, комментариям, лайкам и репостам, в т.ч. в изучении сетевой топологии учитываются ситуации удаления комментариев и постов. В данном исследовании ставилась цель изучить только наличие социальных онлайн-связей для того, чтобы подтвердить или опровергнуть гипотезу, что скулшутеры планируют, организуют, мобилизуются на совершение инцидента без влияния в онлайн-среде. Что касается намерения действовать, некоторые из злоумышленников разместили в Интернете сообщения, в которых прямо или косвенно высказали желание «кого-то убить». В нескольких случаях они открыто заявили свои угрозы людям или имуществу.

Изучение связей (доступных для анализа) по 23 случаям дает основание сделать вывод, что социальные связи в онлайн-среде были неотъемлемой частью их мотивации, организации и планирования атак. Можно утверждать, что добровольная (сознательная) или невольная (вынужденная) социальная изоляция злоумышленников в офлайн-среде не дает основания делать выводы об их социальном отшельничестве. Будучи нелюдимыми затворниками в офлайне, большинство из них поддерживали либо активно использовали социальные связи в онлайн-среде. Более того, большинство из них приняли очень мало мер для обеспечения оперативной безопасности своего «проекта», либо выказывая явное пренебрежение к обеспечению секретности своих планов, либо делая это крайне неэффективно. Это открывает значительные возможности для обнаружения, пресечения деятельности и, в целом, предотвращения инцидентов. Общие темы, которые чаще других обсуждались злоумышленниками: оружие, издевательства, насилие, месть, депрессия, самоубийство или членовредительство, темы, связанные с депривацией, экзистенциальные темы. В каждом из 19 случаев скулшутинга злоумышленник испытывал хотя бы один фактор социального стресса. Многие испытывали стрессоры и в других аспектах своей жизни (учеба, конфликт с учителем, конфликт со сверстниками, семья и др.).

Заключение

Если мы продолжим рассматривать одиночек как феномен социально изолированных, нелюдимых затворников, социальных отшельников, мы рискуем закрыть окно возможностей для эффективного обнаружения, воспрепятствования и предотвращения подобных инцидентов. При ближайшем рассмотрении злоумышленники лучше понимаются как одиночки только в отношении фактического совершения атаки.

Тщательный отбор и анализ даже «слабых сигналов» в онлайн-среде позволяет прогнозировать нарастающую угрозу перехода к терминальной стадии, дедлайну совершения атаки. Несомненно, такие сигналы невозможно искать в режиме «ручного поиска». Требуются инструменты, позволяющие в автома-

тическом режиме проводить анализ социальных сетей. В данном случае значительная роль отводится *data scientists* (специалистам по данным). Но даже при наличии таких инструментов значимость *domain experts* (специалистов в предметной области) возрастает, поскольку без профессиональной оценки данных адекватность прогнозов стремится к нулю и приносит больше вреда, чем пользы; так рождаются и тиражируются мифы, стереотипы.

Для большинства злоумышленников социальные связи – будь то в режиме онлайн или офлайн – играют важную, а иногда и критически важную роль в принятии решения и поддержании мотивации, а также в практической поддержке и организационной подготовке к совершению инцидента. Социальные связи в онлайн-среде не только способствуют принятию насильственных убеждений, но и дают возможность злоумышленникам найти «точку опоры», легитимировать свой «проект», обеспечив его смыслом и направленностью. Но именно такие широкие контакты в онлайн-среде делают их доступными для обнаружения и открывают значительные возможности для предотвращения инцидентов.

Изменение технологического контекста также имеет значение, поскольку именно Интернет как «теневой модератор» кипучей активности ультрарадикальных сообществ в российских социальных сетях (как, впрочем, и в других) открывает неограниченные возможности использования цифровых технологий для продвижения в молодежной среде идеи о том, что достижение цели возможно только через насилие. По результатам исследования можно с уверенностью говорить, что для большинства злоумышленников процесс радикализации и принятия идеи скулшутинга характеризуется противоречиями, неопределенностью и спонтанностью, а не твердыми идеологическими убеждениями, позициями и взятием на себя обязательств. Но, что еще более важно, будет безрассудным отвергать или упускать из виду ущерб, который может нанести широкое освещение в СМИ подробностей, имен и детальной отчетности инцидентов скулшутинга. Эффект подражающих инцидентов – жестокое следствие трагедии, преобразованной СМИ в сенсацию. СМИ должны быть ответственными в представлении фактов, которые провоцируют эффект заражения молодежи деструктивными идеями. Не надо называть имени преступника, делая ему прямую рекламу и тем самым способствуя созданию героизированного образа для подражателей. Информация в СМИ должна быть построена на трех блоках с минимальными подробностями: где и как атака была совершена, почему (мотивация, идеология), кто (только о жертвах и пострадавших).

Наиболее эффективным подходом к противодействию угрозе скулшутинга является гибридный подход, включающий проведение исследований с применением триангуляции методов для сбора и анализа данных в онлайн- и офлайн-среде, расширяющий возможности изучения факторов риска и механизмов скулшутинга; создание и внедрение в образовательных учреждениях единой процедуры оценки угроз.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31583.

Список литературы

Карпова А.Ю. 2019. Механизмы индивидуальной радикализации в процессе самоорганизации молодежи. – *Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики* (под ред. С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской). М.: Экон-информ. С. 69-81.

Карпова А.Ю., Савельев А.О., Вильнин А.Д., Чайковский Д.В. 2020. Изучение процесса онлайн радикализации молодежи в социальных медиа (междисциплинарный подход). – *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. № 3(157). С. 159-181.

Карпова А.Ю., Чайковский Д.В. 2019. «Пост-Колумбайн эффект»: стохастический терроризм. – *Вестник Национального антитеррористического комитета*. № 2(22). С. 45-53.

Danzell O.E., Montañez L.M.M. 2016. Understanding the Lone Wolf Terror Phenomena: Assessing Current Profiles. – *Behavioral Sciences of Terrorism & Political Aggression*. Vol. 8. No. 2. P. 135-159.

Hofmann D.C. 2018. How «Alone» are Lone-Actors? Exploring the Ideological, Signaling, and Support Networks of Lone-Actor Terrorists. – *Studies in Conflict & Terrorism*. Vol. 43. No. 7.

Holt Th.J., Freilich J.D., Chermak S.M. 2020. Examining the Online Expression of Ideology among Far-Right Extremist Forum Users. – *Terrorism and Political Violence*. URL: <https://www.start.umd.edu/publication/examining-online-expression-ideology-among-far-right-extremist-forum-users> (accessed 29.01.2021).

Kostinsky S., Bixler E., Kettl P. 2001. Threats of School Violence in Pennsylvania after Media Coverage of the Columbine High School Massacre. Examining the Role of Imitation. – *Archives of Pediatric and Adolescent Medicine*. Vol. 155. No. 9. P. 994-1001.

Langman P. 2009. *Why Kids Kill: Inside the Minds of School Shooters*. N.Y.: Palgrave Macmillan. 256 p.

Langman P. 2015. *School Shooters: Understanding High School, College, and Adult Perpetrators*. Rowan & Littlefield, January. 298 p.

Langman P. 2018. Different Types of Role Model Influence and Fame Seeking among Mass Killers and Copycat Offenders. – *American Behavioral Scientist*. Vol. 62. No. 2. P. 210-228.

Malthaner S., Lindekilde L. 2017. Analyzing Pathways of Lone-actor Radicalization: A Relational Approach. – *Constructions of Terrorism*. Los Angeles: University of California Press. P. 163-180.

Schuurman B., Lindekilde L., Malthaner S., O'Connor F., Gill P., Bouhana N. 2019. End of the Lone Wolf: The Typology that Should Not Have Been. – *Studies in Conflict & Terrorism*. Vol. 42. No. 8. P. 771-778.

Towers S., Gomez-Lievano A., Khan M, Mubayi A., Castillo-Chavez C. 2015. Contagion in Mass Killings and School Shootings. – *PLoS ONE*. Vol. 10. No. 7.

Wikström P.-O.H., Bouhana N. 2017. Analyzing Radicalization and Terrorism: A Situational Action Theory. – *The Handbook of the Criminology of Terrorism* (ed. by G. LaFree, J.D. Freilich). Wiley-Blackwell. P. 175-186.

KARPOVA Anna Yur'evna, Dr.Sci. (Soc.), Professor of the School of Basic Engineering Training, National Research Tomsk Polytechnic University (30 Lenina Ave, Tomsk, Russia, 634050; belts@tpu.ru)

MAKSIMOVA Nataliya Gennad'evna, Senior Lecturer of the Engineering Entrepreneurship School, National Research Tomsk Polytechnic University (30 Lenina Ave, Tomsk, Russia, 634050; nata8720@tpu.ru)

SCHOOL SHOOTING IN RUSSIA: WHAT MATTERS?

Abstract. The paper presents the results of sociological study of school shooting in Russia using the case-study method; triangulation of data from different information sources; prototypes developed by interdisciplinary project team of TPU for intellectual analysis of social networks data. On the base of the category of school shooting formulated in a generalized form and the law enforcement practice existing in Russia, a research sample was formed, including 23 cases. All the cases

are marked according to three types (based on foreign practice of the singles typology): school shooter, mass murderer, terrorist. 19 cases were definitely defined as school shooters. The authors identify types of imitation and develop a scheme of relationships; mark significant signs; carry out the analysis of dynamics of cases; present examples of warning signs which school shooters leave on the Internet; mark the basic and additional motives of school shooters; present results of studying social connections of school shooters in the online environment.

Keywords: school shooter, mass murderer, copycat criminal, Columbine, youth, radicalization, extremism, terrorism

УДК 316

БАРАШ Раиса Эдуардовна — к.полит.н., старший научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5; raisabarash@gmail.com)

НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ПРОТЕСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ И КОНСОЛИДАЦИИ: РОССИЙСКИЙ КОНТЕКСТ

Аннотация. Автор обращается к исследованию проблемы генезиса протестной коммуникации и консолидации под влиянием нематериальных факторов. Обращаясь к историко-философской традиции, автор последовательно рассуждает о состоятельности таких «нематериалистических» методологических парадигм объяснения социальной консолидации, как символический интеракционизм, теория фреймов, концепция утверждения постматериальных ценностей и пр.

Последовательно исследуя специфику протестных выступлений последних лет по всему миру, автор резюмирует состоятельность применения коммуникативной методологии интерпретации протестной самоорганизации как особой коммуникации, опирающейся на уникальный «код взаимодействия» и ценностную систему, альтернативную артикулируемой властью и бюрократией. Однако повсеместное распространение цифровых медиа не превращает их в механизм революционной самоорганизации.

Ключевые слова: протест, коммуникация, активизм, Интернет, социальные сети, консолидация

За последние 20 лет представления о природе, причинах и основных участниках протеста значительно изменились. Если до середины XX в. протестная активность рассматривалась главным образом через «рациональную призму» [Smelser 1962] (т.е. как вызванная неудовлетворенностью жизненным порядком и направленная на его изменение [Blumer 1971] реакция на конкретные, внятные раздражители, социально-экономический или политический вызовы и проблемы), то акции 1960–1970-х гг. в значительной степени были следствием инициатив новых социальных движений, мотивированных борьбой за права отдельных социальных групп.

В начале XX в. выступления суфражисток казались революционными; сегодня же «поводом для массовых выступлений становятся неочевидные вещи вроде экологии или строительства храма» [Перцев 2019]. Но сам механизм и причины спонтанных коллективных действий, мотивированных нематериальными поводами, продолжает оставаться предметом академических изысканий. К сегодняшнему дню сформировались несколько традиций интерпретации механизмов социальной консолидации под влиянием нематериальных факторов.

Сторонники теории символического интеракционизма считают мотивы коллективных социальных процессов результатом появления новых форм соци-